

Во имя котиков и любви

Автор:

Анастасия Ригерман

Во имя котиков и любви

Анастасия Ригерман

Я была счастлива и мечтала о свадьбе, пока меня не похитили прямо из церкви среди бела. В итоге любимый ждет у алтаря, дома кот некормленный, а меня убеждают забыть об этом, потому что я – ангел, а вся моя земная жизнь – банальная командировка.

Ага, разбежались!

Вернуться обратно в новом теле? Выполнено!

Прихватить белокрылую подмогу? Я-то чего, он сам напросился))

Не влюбиться в демона, запрещено говорите?

Упс... А вот с этим небольшая проблемка.

Анастасия Ригерман

Во имя котиков и любви

Глава 1. Свадебный переполох

– Сразу видно, что из самого Парижа! У нас такого не делают, – Кристина, лучшая подруга и коллега по совместительству, оценив мой наряд с головы до ног, наконец прищурила левый глаз, а я облегченно выдохнула.

О! Я как никто другой понимала, что означал этот ее взгляд. У яркой и пробивной Кристи на все и всегда имелось свое экспертное мнение. И если прищур левым глазом говорил об одобрении с крупницей зависти, то правым, что дело совсем худо. Его в случае со свадебным платьем я боялась больше всего.

– Да, и правда, хорошо сидит, – подтвердила подруга, пока я крутилась перед зеркалом.

Нежнейшая фата с изящной вышивкой красиво обрамляла лицо, мягкой волной спускалась на плечи, прикрывая глубокий вырез платья на спине. Талия на фоне пышных юбок, поднявшихся белым облаком, казалась совсем тоненькой, а грудь от эффекта пуш-ап – наоборот, больше обычного.

Аркаше точно понравится. Не зря же он все время пытается меня откормить в надежде, что мои угловатые формы станут поаппетитнее.

– Полный отпад! Прямо секси! Твой Комаров как увидит тебя у алтаря, если челюсть не потеряет, то звон бубенчиков в его штанах мы точно услышим, – громкий заразительный смех в одно мгновение заполнил пространство моей небольшой квартирki. Кристина всегда хохотала от души, так, что казалось, стекла в окнах вот-вот затрещат.

Новикова и не такое отмачивала, при чем ей было абсолютно все равно: одни мы в помещении или посреди оживленного офиса, или ресторана. Раньше я смущалась, а потом привыкла к ее пошлым шуточкам и беспардонным манерам. В конечном счете, за непосредственность и открытость я и полюбила эту дуреху. А еще всем с ней делилась, как с настоящей старшей сестрой. Ведь из родных после той страшной аварии у меня никого не осталось.

– Перестань, Крис, – усмехнулась, любя толкнув подругу в плечо. – Попрошу не трогать Аркашины бубенчики, у меня на них долгоиграющие планы. Впереди еще медовый месяц на островах, – мечтательно протянула я, а на лице нарисовалась улыбка.

– Какая же ты счастливая, Ника! Такого мужика отхватила, а уже завтра он тебя под венец поведет. И даже без залета. Вот скажи, как у тебя это получилось?

Глядя на яркую и веселую подругу, формы которой в большей мере соответствовали вкусам моего жениха, я и сама часто задавалась подобным вопросом. Что он только во мне нашел? Ведь Аркадий не простой молодой человек, а наследник целой корпорации с отменными внешними данными, образованием и соответствующей самооценкой. Когда я только устроилась в «Фарм энд Ко», безусловно, он произвел на меня неизгладимое впечатление, но чувства возникли гораздо позже.

По началу и Аркадий не обращал на меня особого внимания: ни на совещаниях, ни в совместных деловых поездках, которых в первый год работы выдалось особенно много. А потом в один прекрасный день все изменилось. Меня будто волной накрыло и я уже не представляла жизни без этого мужчины. Целую неделю видела его в каждом сне, а наяву в его присутствии краснела и робела. Он тоже наконец разглядел ту, что всегда была у него под носом. Пригласил на ужин, стал красиво ухаживать. А уже месяц спустя я окончательно капитулировала, сказав заветное «да».

– Не знаю, Кристин. Наверное, это и есть настоящая любовь, о которой пишут в книгах и снимают всякие там Титаники, – улыбнулась, рассматривая собственное отражение в зеркале и голубые глаза с огоньками счастья. – Однажды и с тобой что-то такое обязательно случится.

– Эй-эй! А ну, брысь!

Кристина и Симка, мой кот, никогда не ладили. Вот и сейчас, стоило этому маленькому рыжему тигру незаметно пробраться в комнату и громко затарахтеть, притираясь к пышной юбке, как подруга принялась гоняться за ним кругами.

– Подерет еще! Платье, поди, бешеных денег стоит. Хотя, тебя это теперь не должно волновать. У твоих Комаровых такие капиталы, там и на правнуков хватит!

– Не надо, пожалуйста... – взмолилась я. Эта тема всякий раз была мне особенно неприятна. Хватало и чужих перешептываний за спиной.

– Ах, да, конечно, у вас же все по любви, – ухмылялась Кристи, помогая снять фату и расстегнуть платье. – С твоей-то стороны все понятно, скромная, одинокая. Он за тобой приударил, ты уши и развесила. А вот твой Аркаша, который девок менял, словно перчатки, с чего вдруг стал такой шелковый? Остается вопросом. Вы же только месяц встречались, и уже под венец! Самой-то не странно? А то, что он решил еще и твою фамилию взять?

«Подруга дело говорит! Могла бы и прислушаться», – снова ожил дотошный внутренний голос, который накануне свадьбы только и подкидывал дровишек в костер моих сомнений.

– А что тут такого? Ковалевская – благородная фамилия и старинная, как мой род.

– Вот и складывается впечатление, что твой Комаров только и женится для того, чтобы из кровососов в дворяне податься.

– Если ты решила меня отговорить, то напрасно и уж точно не вовремя! – резко развернулась и уперлась кулаками в бока.

– Да, Господь с тобой! Живите долго и счастливо. Будь он хоть трижды косой и плешивый, с такими бабками я бы и сама от него не отказалась, – Кристи снова заржала в голос, только мне было совсем не до смеха. – Вероник, ну, будет тебе дуться! Ты же знаешь, у меня что в голове, то и на языке. Я ж это так, любя. А пока мы тут с тобой болтаем, в шикарном ресторане уже девичник в твою честь начинается и шампусик стынет. Или греется? Короче, нам уже пора.

Никакого желания идти куда-либо у меня не было от слова совсем. Если бы не обещание Аркаше, что я хорошо повеселюсь и расслаблюсь, а еще Новиковой, которая этот самый девичник-сюрприз организовывала, я бы и вовсе никуда не пошла.

Какое-то седьмое чувство в пятой точке так и пульсировало, подсказывая, что не стоит этого делать. Но раз уж я обещала, надела выбранное Кристиной платье «соответствующее случаю» и отправилась вместе с ней в неизвестном направлении.

– Не скучай тут, я скоро вернусь, – на прощание почесала Симку за ушком, и тот что-то проурчал в ответ, недоверчиво сверкнув глазами в сторону Новиковой.

– Даже не надейся, рыжий, скоро мы ее не отпустим. Гулять, так гулять! – разнеслось по подъезду вместе с наигранно дьявольским смехом подруги, словно впереди нас ждала настоящая преисподняя.

По просьбе Кристины водитель такси охотно лихачил по трассе, будто мы спешили на пожар. Я же, с опаской поглядывая на этого экстремала кавказской наружности, в очередной раз проверила ремень безопасности и вжалась в кресло.

Пункт назначения все это время держался от меня в секрете. А когда впереди замаячили небоскребы Москва-Сити, все и само стало понятно. Кристи любила места пошкарнее. А раз мой Аркаша оплачивал эту вечеринку, то и мелочиться она не стала.

– Теперь-то можешь рассказать, где конкретно состоится девичник?

– Нет. Но ты будешь в восторге!

– А если не буду?

– Расслабься уже, Ковалевская. Рано или поздно тебе придется научиться отдыхать, а не только работать. А там втянешься. Глядишь, и понравится еще, – Новикова от души захохотала, но засмушалась, поймав на себе в зеркале заднего вида заинтересованный взгляд подмигивающего таксиста.

– Ладно, можешь не колоться. Скоро и так все узнаем, – смирилась я со своей участью, в очередной раз оттягивая вниз слишком короткую юбку.

Эта зараза так и норовила подняться вверх, оголяя и без того открытые ноги в босоножках на шпильках. Мы еще и не приехали никуда, а я уже тысячу раз пожалела, что согласилась надеть это «маленькое черное чудо от именитого дизайнера», потому как на ткани этот гад явно сэкономил.

– Сюрпризы только начинаются! – нараспев проголосила Кристи, выудив из своей сумочки атласную алую ленту.

– А это еще для чего? – по одному слишком радостному выражению ее лица, я уже знала, что ответ мне не понравится.

– Для дела, Ника, для чего же еще. Отказы не принимаются! Ты ведь знаешь, как долго я готовила для тебя этот праздник, и не станешь меня расстраивать?

– Ладно, – согласилась, скрепя сердце. С атласной лентой на глазах, вмиг лишившей меня зрения, сразу стало как-то боязно и неудобно. – А если я споткнусь и распластаюсь там на ступеньках, нос разобью?

Накануне свадьбы ничего такого не хотелось бы. С разбитым носом ни грим, ни фата не спасут.

– За кого ты меня принимаешь? Я все время буду рядом и не отойду от тебя ни на секунду, – заверила лучшая подруга, о чем тут же забыла, стоило нам оказаться внутри здания и подняться хрен знает куда на лифте.

– Никуда не уходи! – постановила Кристи, довольно пропищав. Не знаю, что такого она там приготовила, но ее распирало от эмоций. – Жди здесь, а главное, не смей снимать ленту! Тебя пригласят.

Эта ее авантюра с сюрпризом казалась какой-то детской и глупой. С другой стороны, организационные хлопоты делали Новикову невероятно счастливой. Я понимала, что, запротестовав, испортила бы ей все планы и настроение. Только это и останавливало меня от того, чтобы нарушить установленные правила игры.

Цокот каблучков по коридору становился все тише и тише. Вдалеке хлопнула дверь, из-за которой доносились голоса, а я на какое-то время осталась в полной тишине.

Странное дело, но с завязанными глазами разом обострились другие органы чувств. Я вдруг ощутила, как из открытого окна на меня повеяло вечерней прохладой с нотами свежей листвы и мужского парфюма. А где-то совсем рядом на привычном фоне города, который никогда не спит, приземлялся вертолет,

разрезая лопастями воздух.

Не знаю, сколько минут прошло, но по коридору снова зацокали каблуки.

– О, вы уже здесь?! Прошу следовать за мной, вас ожидают, – произнесла незнакомая девушка с очень приятным голосом, и, подхватив меня за руку, повела за собой.

– Я уже могу снять повязку?

– Пока нет, но уже совсем скоро. Вам скажут об этом.

Что же такого приготовила моя неугомонная Новикова, становилось все интереснее.

Один коридор переходил в другой. В какой-то момент мы снова оказались в лифте и поднялись на несколько этажей выше.

– А вы точно от Кристи? – решила уточнить на всякий случай.

– А от кого же еще? – усмехнулась девушка, продолжая вести меня за собой. – Не переживайте, вам понравится, – прошептала заговорщицки, усадив меня наконец в какое-то кресло, а еще вручила бокал вина. – Приятного вечера, – пожелала незнакомка, удалившись.

В помещении было свежо и относительно тихо, не считая звуков фортепиано, доносившихся откуда-то сверху. Тот, кто играл, хорошо владел инструментом. А еще глубоко что-то переживал, или был чертовски одинок. По крайней мере, пока я слушала эту душевную мелодию, другого на ум не приходило.

Сперва я не решалась пригубить вино, но аромат свежих ягод и солнца так и манил вкусить этот напиток богов. Распробовав его, смелости прибавилось, а я и не заметила, как осушила бокал.

Я была крайне удивлена подобному сюрпризу, потому что от Новиковой ожидала чего-то более громкого, зажигательного и даже безумного. С должным бюджетом она могла на мой девичник и цирк дю Солей полным составом

притащить. А вот начать вечер с бокала хорошего вина и прослушивания классики – это было что-то новое.

Все изменилось, когда музыка замолчала, а по ступеням откуда-то сверху в моем направлении раздались неторопливые мужские шаги. Чем ближе они становились, тем чаще билось мое взволнованное сердце, так и норовя выпрыгнуть из груди.

Странная реакция на незнакомца. Или всему виной выпитое вино и эта алая атласная лента на глазах, которую уже невтерпеж было сорвать?

Он остановился прямо за моей спиной, и его властная энергетика накрыла меня будто куполом, лишая возможности пошевелиться. Я ощущала кожей его изучающий взгляд, как если бы в этот момент меня касались физически, очерчивая кончиками пальцев линию шеи, ключицы, груди.

От этого осознания по телу побежали мурашки.

– Кто вы такой?! – подскочила из кресла, стянув проклятую повязку с глаз. Это и стало роковой ошибкой. Мой «сюрприз» вдруг оказался слишком близко, одним рывком прижав меня к своему твердому телу.

* * *

Незнакомец пугал и одновременно притягивал. На вид он был немного старше моего Аркаши, но при этом наделен какой-то особой суровой привлекательностью. Точеное мужественное лицо, покрытое щетиной, завораживало, взгляд темных глаз прожигал насквозь, словно его обладатель имел способность читать чужие мысли.

* * *

– Здесь я задаю вопросы, – раздалось над ухом бархатным баритоном. – И мне очень хотелось бы знать, что привело столь чистого ангела в обитель демонов?

Мамочки! Вот это я попала, так попала!

Глава 2. Таинственный незнакомец

Вот уж чего не ожидала, так это оказаться вместо девичника в логове какого-то «демона»! Естественно, мне показалось странным, что незнакомец так говорит о самом себе. Ведь обычно при первой встрече люди напротив стараются произвести приятное впечатление. Но что-то дьявольское в этом жгучем брюнете с прожигающим взглядом однозначно имелось.

– Обитель демонов, серьезно? Это вы о жителях Москва-Сити в целом или исключительно о себе? – не удержалась от подкола и демонстративно рассмеялась, пытаюсь перебороть робость.

Мужских губ коснулась игривая ухмылка, а взгляд прищуренных глаз дольше положенного задержался на моих губах, отчего я нервно сглотнула и опустила голову. Ощувив мою неловкость, незнакомец немного ослабил хватку, и я попыталась выскользнуть из его рук.

Не тут-то было! Широкие ладони еще крепче сдавили талию, вжимая меня в рельефный торс.

– Не так быстро. Ты еще не ответила на мой вопрос, – от его голоса и запаха кожи с нотами парфюма сердце забилось слишком часто.

Незнакомец не сводил с меня проникновенного, доводящего до мурашек взгляда, а его глаза будто читали мои самые потаенные пороки и желания.

«Очнись, Вероника! Что за нездоровая реакция? Ты ведь все эти месяцы никого кроме Аркаши даже не замечала, а уже завтра выходишь замуж и не должна вот так засматриваться на всяких там непонятных мужиков с волевыми подбородками», – дала себе мысленный подзатыльник и предприняла еще одну попытку вырваться.

Мне просто необходимо было отступить, отойти хотя бы на шаг, разрушить эту нечаянную близость, дурманящую мозг.

– Для начала уберите руки. Тогда и поговорим! – незнакомец недовольно повел уголком губ, но снова меня удивил, тут же отпустив.

Наверное, с самого начала нужно было не вырываться, а попросить по-человечески.

Сделав спасительные три шага в сторону, я нервно заправила волосы за уши, и поймала себя на том, что все еще дрожу. У меня внутри бушевала целая гамма чувств, слишком ярких и сильных по окраске, буквально сбивающих с ног. Я не понимала, почему этот мужчина имел на меня такое воздействие, это и пугало.

Больше всего на свете мне хотелось развернуться и бежать от него без оглядки. Вот только от меня все еще ждали ответа.

Незнакомец приглашающе кивнул в сторону одного из кресел, и принялся разливать вино по бокалам. На запястье из-под рукава белоснежной рубашки блеснули дорогие часы. Сам он был так спокоен, грациозен и выдержан, что я невольно засмотрелась на него.

Немного поразмыслив, я вернулась в кресло. Только теперь я заметила, что все это время на столике был накрыт ужин на двоих и даже горели свечи. Интересно, где затерялась та, которая и должна была оказаться на моем месте?

– Понимаете, прямо сейчас где-то в этом здании проходит вечеринка-сюрприз в мою честь. Девичник... – начала я издали, но не успела договорить, потому что меня перебили.

– Ты выходишь замуж?! – прозвучало с некоторым возмущением, словно ему до этого было какое-то дело.

– А мы уже перешли на «ты»? – мужчина даже не отреагировал на мою реплику, став несколько напряженным. – Да, уже завтра. А то, что вместо девичника меня привели сюда – какое-то недоразумение, – улыбнулась в надежде, что недопонимание исчерпано и меня отпустят с миром. Но его взгляд, который вдруг поменял оттенок и теперь отливало золотом, говорил об обратном.

– Разве? Не думаю, что это недоразумение. Скорее судьба. Рано или поздно все мы оказываемся там, где и должны быть, – произнес он многозначительно и поднял бокал. – За встречу.

Хоть мне и хотелось поскорее убраться, но отказываться от гостеприимства было как-то нетактично. Едва пригубив, я вернула бокал на столик.

– Раз уж вы оказались здесь, не откажите в такой малости: разделите со мной ужин. Признаюсь, не люблю есть в одиночестве.

Под пристальным гипнотизирующим взглядом темных глаз, мне сейчас вряд ли что-то залезло бы в глотку. Но что-то подсказывало, что уйти раньше срока мне отсюда все равно не дадут.

– Если только совсем недолго. Вы же понимаете.

Проклятая юбка снова предательски поползла вверх, и я попыталась незаметно ее оттянуть хоть на пару сантиметров. Прозрачный столик этому ничуть не способствовал, на лице незнакомца заиграла сексуальная ухмылка. От волнения и неловкости к щекам прилила краска, но и здесь он повел себя как настоящий джентльмен.

– Извини, я так и не представился. Кристиан, – поднявшись из-за стола, мужчина протянул мне руку. Кристиан, значит... Так вот почему на мой вопрос, от Кристи ли она, девушка ответила положительно. – Кристиан Бейкер, – назвал он и свою фамилию, а я, узнав, с кем все это время общалась, едва не потеряла дар речи.

Неужели это и есть тот самый Бейкер, главный зарубежный инвестор Комаровых? Человек, в руках которого, судя по их разговорам, сосредоточено чуть ли не полмира. Кажется, у меня даже рот открылся, и чтобы окончательно не выглядеть душой, я наконец заговорила.

– Вероника. Можно просто Ника.

Казалось бы, обычное рукопожатие. Но от прикосновений этого мужчины начинала гореть кожа, а я сгорала от стыда, словно мы делали что-то интимное и предосудительное. Вот и наши взгляды, едва встретившись, не желали

расставаться.

«Что ты творишь, Ника?! Немедленно уходи отсюда! Даже не представляешь, какой опасности ты себя подвергаешь!» – ожил внутренний голос, который всегда направлял меня и вырuchал в самых разных жизненных ситуациях.

Интуиция это, или что-то другое, но я привыкла ему доверять. Единственное, где советы сбились и даже казались странными, так это на счет Аркашеньки и предстоящей свадьбы. Здесь я твердо для себя решила, что если и обладаю каким-то особенным седьмым чувством, то оно всего лишь полезная опция, но никак не указ к действию. Вот и сейчас мысленно я попросила его заткнуться.

Я первой разорвала затянувшееся рукопожатие и вернулась к ужину, опустив взгляд в тарелку. Кристиан подхватил в руки столовые приборы, словно у него неожиданно разыгрался аппетит.

– Вы ведь не из России? – любопытство разрывало меня на части.

– Вам знакома моя фамилия? – оживился мистер Бейкер, сексуально прищурил глаза.

– Разве что из таблоидов светской хроники, – разыграла дурочку, не желая выдавать всех секретов.

– Это вряд ли. Мой круг занятий несколько иного характера, а прицела фотокамер я стараюсь избегать.

«Ты не должна с ним общаться! Немедленно уходи!» – настаивал на своем кто-то настырный в моей голове.

«Тебе и мой Комаров не нравится, но завтра я выхожу за него замуж! Все, сеанс связи завершен», – оборвала мысленную перепалку.

– Но в другом вы правы, Ника. Я из Нью-Йорка, хотя и в Москве бываю довольно часто. А чем вы занимаетесь? Мне хотелось бы узнать вас лучше.

Из его уст и этим сексуальным голосом обычная фраза прозвучала так, что я снова невольно залилась краской. От полного фиаско меня спас настойчивый телефонный звонок, доносившийся из клатча, с рингтоном, который Новикова сама на свой контакт любезно и установила:

«Подруга ночь, мне не до сна...»

– Да, – ответила я, ощущая на себе недовольный испытывающий взгляд темных глаз. Казалось, дай Кристиану волю, он сжег бы им мой смартфон дотла.

– Ковалевская, где тебя черти носят?! Я уже все туалеты на этаже проверила. Если ты не бессмертная, даже не говори, что сбежала. Ты меня знаешь, в гневе я страшна и за свои действия не отвечаю! У нас тут, между прочим, у артистов оплата почасовая, а часики тикают, – вылилось на мою белокурую голову, от чего на пару секунд волосы встали дыбом.

– Скоро буду, – только и ответила я, а, отключив смартфон, тут же подскочила из кресла. – Кажется, теперь мне точно пора.

Решительно развернулась по направлению к двери и зацокала каблуками, ощущая, как внимательно меня провожают темные глаза моего нового знакомого. Только далеко уйти так и не успела.

Я не слышала его шагов. Совсем. Словно он подлетел по воздуху или передвигался со сверхскоростью, но в какой-то момент Кристиан оказался позади меня. Резко остановив, мужчина привлек меня к себе. Широкие ладони заскользили по обнаженным плечам.

– Мы еще обязательно встретимся, Ника. Гораздо раньше, чем ты можешь себе представить, – раздалось у самого уха, а от его проникновенного голоса и горячего дыхания по шее побежали мурашки.

Сердце билось о грудную клетку с такой силой, словно хотело из меня выпрыгнуть. Лишь когда я забежала в лифт и прижалась спиной к закрытой двери, меня начало отпускать.

«Что это было?!» – снова и снова крутилось в моей голове.

Казалось, я до сих пор чувствовала его руки на своей талии и прожигающий взгляд темных глаз. Да меня по-настоящему лихорадило от этого мужчины.

– Кристиан... – губы сами, пробуя на вкус, шептали его имя, а вся эта встреча казалась нереальной, каким-то наваждением.

На нужном этаже, нервно постукивая каблуком, меня поджидала Новикова.

– Так и знай, в этот раз я ни на шаг от тебя не отойду до конца вечеринки! Даже в туалет будешь ходить под конвоем, – предупредила подруга, резко дунув на челку, под которой скрывались сердито сдвинутые брови.

– Ну хватит уже строить из себя разгневанную мамочку! Я же не специально удрала. Ко мне подошла девушка, сказала, что от Кристи. Я и пошла за ней.

– И куда тебя в итоге занесла нелегкая?

– На романтический ужин к Кристиану Бейкеру.

– Вот это да! – обалдела подруга. Уж она-то точно знала всю подноготную на каждого холостого мужика из списка Форбс. – А что это ты вдруг покраснела, ягодка моя? А ну, колись, что у вас там было?

– Ничего особенного. Познакомились, выпили по бокалу вина, а там ты позвонила. Идем.

– Я же вижу, ты что-то не договариваешь, – не отставала Кристи, вцепившись в меня словно клещ. – Да он тебе понравился!

– Нет! С чего бы это? – отреагировала я эмоциональнее, чем требовалось.

– А вот и да! Неужто наша влюбленная невеста наконец сняла розовые очки и поняла, что ее Аркашенька вовсе не пуп Земли?

«Точно, точно! Еще не прозрела, но уже близка к этому», – поддакивал Новиковой мой внутренний голос.

– Все! Закрыли тему! Да чем Аркаша вам всем не угодил? – даже обидно стало. Еще и этот обезумевший внутренний голос. Как шизофреничка, ей-богу. – Кто бы там что не думал, а моя свадьба все равно состоится в назначенный час!

На девичнике собралось около десятка знакомых девчонок с работы, а еще крутой бойз-бэнд, который я видела только по телеку. Девчонки визжали от восторга, Новикова действительно расстаралась! Весь вечер я смеялась и веселилась, как и полагается счастливой невесте. Но когда из огромного торта один за другим принялись вылезать стриптизеры, обступая меня плотным кольцом загорелых полуобнаженных тел, захотелось провалиться под землю.

Господи, и почему я так рано сбежала от Кристиана Бейкера? Могла бы и посидеть в его обществе часок-другой.

Хотела я того или нет, мои мысли так и витали несколькими этажами выше, в просторных апартаментах с приглушенным светом и грустной мелодией, волшебные звуки которой рождали пальцы этого загадочного мужчины.

Возвращаясь на такси домой, я все ждала, если не звонка, то хотя бы сообщения от Аркаши. В последние дни он стал каким-то отрешенным, мало чем делился со мной, все чаще оставался у себя в загородном доме, ссылаясь на проблемы в холдинге и усталость.

Я все понимала, никогда не требуя от него больше внимания, чем он готов был мне уделить. Но сейчас, когда у меня на душе творился настоящий раздрай, услышать хоть одно ласковое слово от будущего супруга было просто необходимо.

«Спасибо за вечеринку. Жду не дождусь завтрашнего дня. Люблю тебя», – отправила короткое сообщение.

С мечтательной улыбкой на губах какое-то время я все ждала ответа, но даже по прошествии часа, когда уже приехала домой и приняла душ, обнаружила, что мое сообщение Аркаша так и не прочитал.

«Странно. Раньше он всегда отвечал довольно быстро. А вдруг с ним что-то случилось?» – неприятно кольнуло в районе сердца.

Глава 3. Мыльный пузырь

Гудки неторопливо текли из динамика смартфона прямоком в ухо и еще никогда не казались такими длинными.

– Почему он не берет трубку? Ведь сам говорил, что мальчишник будет чисто символический и уже до полуночи все разойдутся, – присев на корточки, жаловалась я Симке, поглаживая своего любимца по пушистой шерстке. Обычно это помогало успокоиться, но не в этот раз. – Сама не пойму, отчего мне так тревожно. Какое-то нехорошее предчувствие.

– Муррр, муррр, – тархтел Симка, ловко подставляя для ласк то один свой бок, то другой.

На его ошейнике, мелодично позвякивая, болталась стеклянная сферическая подвеска, которую пристроил туда еще мой отец. «Никогда ее не снимай, и не отдавай в чужие руки, а то этот мир лопнет, словно мыльный пузырь», – пошутил он тогда, весело улыбаясь, но сохраняя серьезность в голосе.

Это было как раз перед той страшной аварией. Я единственная в ней выжила, а потом несколько месяцев пролежала в коме, частично растеряв воспоминания о погибших родителях и своей прошлой жизни. А вот такая мелочь как бестолковая подвеска для кошачьего ошейника почему-то отчетливо врезалась в память.

Говорят, у каждого свои внутренние демоны. Переживая за любимого, у меня перед глазами так и всплывали картинки жуткой автомобильной аварии, которую я сама чудом пережила. К моему несчастью Аркадий как раз любил погонять на своей крутой спортивной тачке. Он называл это «снять стресс после тяжелого рабочего дня», а над моими «детскими фобиями» лишь посмеивался, уверяя, что ничего подобного с ним никогда не случится. Дай Бог, чтоб оно так и было, но мне его пристрастие все-равно казалось настоящим безумием.

Продолжая урчать и ластиться, Симка плавно подвел меня к дверцам гардероба, за которыми скрывалось свадебное платье.

– Думаешь, стоит еще раз примерить перед сном? – предположила я, пытаюсь его понять. В том, что эта маленькая мохнатая голова полна мудрых мыслей, я почему-то никогда не сомневалась.

– Мурррр, мурррр, – подтвердил мой маленький тигра.

– Ладно, твоя взяла, – согласилась с котом, вынимая из специального чехла свой свадебный наряд.

Симка оказался прав. Стоило его надеть, как на душе стало спокойнее и радостнее что ли. С фотографии в рамке на меня одобительно смотрели мама с папой. Я давно не снимала ее со стены, а тут вдруг почему-то захотелось прижать фото родителей к самому сердцу. Представляю, как они переживали бы за меня сейчас, обнимали, раздавали советы и бесконечные напутствия сразу на все случаи жизни.

– Если бы вы только знали, как мне вас не хватает.

Задумавшись о своем, я и не заметила, когда успела открыться входная дверь, а в спальню ввалился Аркадий. Мой широкоплечий красавец так и застыл в дверном проеме, засунув руки в карманы, а его серые глаза смотрели на меня с сожалением. Или все это мне только показалось?

– Вероничка, ты похожа на зефирку, – проговорил он заплетающимся языком, и я вздрогнула, оказавшись застигнутой врасплох. – Я тут хотел с тобой поговорить.

– А ну немедленно отвернись! Разве не знаешь, что это плохая примета? – спохватилась я, ненароком выронив из рук родительское фото в рамке. От удара об пол стекло разлетелось на мелкие осколки. Из глаз брызнули слезы, словно это у меня в душе что-то безвозвратно расколосилось на части. – Жених до свадьбы не должен видеть невесту в свадебном платье, – пояснила на случай, если вдруг он не в курсе.

– Я не верю во всю эту чушь, – безапелляционно заявил Аркаша, по-хозяйски развалившись на диване. Отворачиваться или выходить за дверь он даже не собирался.

– Ладно. Главное, с тобой все в порядке, – растерев слезы по щекам, я присела рядом с любимым и уткнулась носом в его крепкое плечо, оставив мокрый след на модной рубашке. – Что-то я распереживалась. Всякие страшные мысли так и лезли в голову. У меня же кроме тебя никого и нет. А если бы с тобой что-то случилось...

Слезы с новой силой хлынули из глаз и Аркаша, заключив в объятия, принялся меня успокаивать.

– Ну что ты разревелась, дуреха? Видишь, живой! Что со мной могло случиться-то?

– Просто, когда кого-то очень сильно любишь, больше всего и боишься потерять. Даже за саму себя не так страшно.

Странно, но после этих слов, которые сами вырвались из сердца, Аркадий резко протрезвел и серьезно призадумался. Какое-то время мы так и сидели молча, размышляя каждый о своем, а от мерных ударов его сердца мне наконец стало спокойно и тепло на душе.

– Ты хотел о чем-то поговорить? – вспомнила я, встретившись с любимым взглядами.

– А? Нет... Забудь, ничего серьезного, – Аркаша одарил меня сияющей улыбкой и запустил пятерню в светло-русую шевелюру, словно из-за чего-то нервничал. – Ладно, я поехал тогда. До завтра, невестушка.

На этом Комаров по обыкновению резко притянул меня к себе, а его требовательные губы накрыли мой рот жарким поцелуем.

– До завтра, – прошептала я, лаская взглядом его удаляющуюся фигуру.

– Не скучай, – бросил напоследок, даже не оглянувшись.

Лишь спустя час мне удалось забыться тревожным сном, но даже во сне я иногда вздрагивала. Все смешалось в моей голове: сумасшедший девичник, Аркадий с его странным поведением, нахлынувшие воспоминания о родителях,

предстоящая свадьба. При всем этом разнообразии большую часть моих мыслей умудрялся занимать таинственный Кристиан Бейкер.

Его тоскливая, разрывающая душу мелодия так и звучала всю ночь в моих ушах заевшей пластинкой. Даже во сне я чувствовала запах этого мужчины и не могла отвести взгляда от его темных искрящихся глаз. Они все глубже затягивали меня в свой омут, но самым страшным было другое – я уже и не боялась утонуть. Снова и снова ощущая его прикосновения и обжигающее дыхание на своей коже, я сгорала дотла от этих нечаянных порочных мыслей.

– Пожалуйста, оставь меня в покое! Уйди прочь из моей головы! – взмолилась я, в очередной раз проснувшись. – Ведь это неправильно. Я не должна думать о тебе. Уже сегодня я выхожу замуж и точка.

Предсвадебное утро проходило четко по расписанию. Стилист и визажист приехали ко мне на дом с огромными чемоданами, словно не по работе, а на ПМЖ. Первые полчаса под четким наблюдением недовольного Симки они только раскладывали все необходимое, а потом еще около часа в четыре руки колдовали над моей прической и макияжем, с особым усердием замазывая следы бессонной ночи.

Каким бы богам я не молилась и сколько бы не пила успокоительных, настырный Кристиан до самого рассвета так и не покинул моих мыслей! Чего и следовало ожидать, зла я была, как черт. Хоть сам Бейкер, почти наверняка, спал крепким сном младенца, забыв обо мне и думать, в моем представлении это нисколько не уменьшало его вины. Так уж мы, женщины, устроены. В общем, попадись этот «демон-искуситель» мне под руку, я бы с превеликим удовольствием настучала ему по голове.

– Последний штрих и готово, – сообщил визажист, в сотый раз пройдясь какой-то пушистой кисточкой по моему лицу. – Вот теперь, Ника, вы действительно неотразимы! Нравится?

Да, мне без сомнений нравилась та девушка, которую я видела в зеркале. Макияж был естественным, оттенки нежными, как я и хотела. А прическа – вообще настоящее чудо! Волосы у меня достаточно длинные, но не очень густые. Сейчас же, уложенные объемными волнами, они смотрелись не хуже, чем в рекламе какого-нибудь крутого шампуня.

– Спасибо. Пойдемте, я вас провожу.

Едва я осталась в одиночестве, как в дверь раздался новый звонок. Я была убеждена, что явилась Новикова, которая и так прилично опаздывала. Но вместо подруги за дверью меня ожидал доставщик с шикарным букетом из моих любимых полевых цветов и каких-то душистых трав. В считанные секунды его неповторимый аромат наполнил все помещение квартиры, а я уже не могла им надыхаться.

«Надо же, Аркаша запомнил и решил поднять мне настроение перед свадьбой», – согрела приятная мысль.

– Там внутри открытка, – предупредил радушный паренек. – Хорошего дня!

– И вам, – вернула улыбку, а заглянув в ту самую открытку, чуть не упала. Хорошо, что стояла возле стены, по ней так и сползла вниз до самого пола.

Как спалось, Ника? Ничего необычного не приснилось?

Не удивляйся моему выбору. Я мог бы прислать цветы с любого уголка планеты, но именно эти, такие нежные и чистые, напоминают мне о тебе.

Кристиан Бейкер

– Как он узнал мой адрес?! – негодуя, пожаловалась коту. Правда, Симке до этого не было никакого дела. Пользуясь ситуацией, маленький тигра уже забрался на мои колени и с любопытством обнюхивал букет. – Нет, он точно умеет читать мысли. По ходу, даже на расстоянии. Еще спрашивает, как мне спалось! Демон!

Какая-то часть меня все еще злилась на него за бессонную ночь. Точнее за муки совести, которые я испытывала от своего наваждения в лице Кристиана Бейкера. Но другая Ника, та, которую я только открывала в себе, уже витала где-то в облаках, нацепив на лицо глупую мечтательную улыбку.

«Именно эти цветы напоминают мне о тебе», – звучало в голове его неповторимым голосом, порождая настоящую бурю чувств в душе и целую кучу вопросов.

Какое-то время я так и просидела в шоке в обнимку с букетом, пока в приоткрытую дверь не ворвалась Кристина.

– Ой! А чего-это ты тут на полу делаешь, еще и не одетая?

Кристи снова что-то заподозрила, но мне и вчерашнего допроса с пристрастием хватило. Незаметно запихнув открытку в карман шелкового халатика, я наконец подняла на нее глаза.

– Отдыхаю, пока есть время.

– Милый букетик. Аркаша прислал? Это он молодец. А ну бегом наряжаться и выезжаем!

* * *

В зале собралось полным-полно гостей. Большую часть из них я видела впервые. Среди именитых акул бизнеса сновали репортеры, щелкая затворами фотокамер и ослепляя вспышками.

Вот тебе и «только свои». Мой будущий свекр, Борис Иванович Комаров, расстарался не на шутку. Кстати, на том, что сначала должно состояться венчание и лишь потом регистрация в ЗАГСе, тоже настоял он.

– Как чувствует себя наш ангелочек? Волнуешься? Ну так это нормально, – обхаживал меня будущий родственник, на манер сына нервно потирая свою лысую голову. – Аркаша сегодня тоже сам не свой. Но ты не вини его, для мужчины свадьба – это не праздник, а скорее испытание и важный рубеж: ответственность на себя взять, остепениться. Ничего, не вы первые, не вы последние. Свадьбу отгуляем, а уже завтра на острова полетите внуков зачинать, – продолжил в своей привычной манере, не давая вставить и слова.

Анна Львовна, его мудрая и оттого молчаливая супруга, лишь скромно улыбнулась на откровения Комарова-старшего, а вот меня резко бросило в жар.

– Спасибо, Борис Иванович, вы абсолютно правы, – эту идеально выверенную фразу меня просили запомнить с первого же дня знакомства. Для общения с будущим свекром только она и подходила на все сто процентов.

Наделенный большой властью, человеком он был своевольным и очень непростым. Чужие, а особенно свои, его уважали и побаивались, отчего никогда не оспаривали решений и не смели перечить. Ни от жены, ни от сына, ни уж тем более от бесприданной невестки Борис Иванович не потерпел бы подобных вольностей.

– Начинается, – скомандовал будущий дед моих детей, окинув меня довольным взглядом, словно одну из своих породистых лошадей в стойле.

Наверное, грешно было так думать, и стоило гнать прочь подобные мысли, ведь эти люди принимали меня в свою семью. Но других ассоциаций, увы, на ум почему-то не приходило.

– Улыбайся, – беспрестанно напоминала Новикова, – а то завтра во всех модных изданиях будет красоваться твоя кислая рожа.

Мне было плевать на общественное мнение и деньги Комаровых. Я выходила замуж по любви, большой, чистой и самой первой в моей жизни. От нее где-то в груди горело настоящее солнце. Моя любовь к Аркаше была так сильна, что казалось, ее хватит на нас двоих. Я знала ей цену. Это не всякие там мимолетные увлечения и глупые наваждения, не выходящие из головы, а нечто серьезное, сознательное, на всю жизнь.

Оглядываясь назад, я вспоминала, как, затаив дыхание, смела лишь мечтать об этом дне, представлять, как пойду в подвенечном платье по красной дорожке к нему навстречу, как мы произнесем клятвы верности и обменяемся кольцами, соединившись в поцелуе. Сейчас же, когда этот день действительно настал, и мой любимый ждал меня у алтаря, все остальное не имело значения. Я уже была беспредельно счастлива! От исполнения заветной мечты меня разделял лишь десяток шагов и считанные минуты.

Глава 4. Проводник

Красная дорожка усыпана цветами. Стоило мне на ней появиться, как голоса в зале стихли, а приглушенную мелодию подхватила скрипка. Ее песня такая трогательная и волнительная, оголяя нервы, проникала в самую душу.

Даже не верилось, что именно ко мне, скромнице Веронике Ковалевской, были прикованы все эти восторженные взгляды. В этом воздушном белом одеянии я ощущала себя ангелом, спустившимся с неба. Жаль, никто из моей семьи не дожил до этого прекрасного момента.

Сделала первый шаг, затем еще один, и еще. Следуя совету лучшей подруги, я улыбалась и старалась глубоко дышать, только глаза все-равно невольно увлажнились.

Ну, уж нет! Даже от счастья я не собираюсь лить слезы в самый счастливый день моей жизни. Не сегодня!

Поднимаю голову, расправляя плечи, и вижу его. Аркадий, такой желанный и идеальный, как наша будущая совместная жизнь, ждет меня у алтаря. От этой мысли в груди радостно скачет сердце и подгибаются колени. Но внутренний голос в моей голове, слишком отчетливый, громкий и такой несвоевременный вдруг ее перебивает:

«Извини, дорогая, у меня больше нет сил на это смотреть. Обстоятельства изменились. Пора возвращаться домой!»

Я и удивиться не успела, как картинка перед глазами начала темнеть.

«Что значит возвращаться домой?! Я и так дома, среди друзей и близких. А как же моя свадьба, мой Аркашенька и наше безоблачное будущее?!» – пульсировало в голове, пока я жадно хватала ртом воздух и падала, будто обесточенная.

Столкновения с жестким полом так и не произошло. Чьи-то сильные руки успели подхватить меня прежде. Тяжелые веки медленно опускались и последнее, что я

увидела перед собой, это сосредоточенное и такое мужественное лицо Кристиана Бейкера.

– Я же говорил, что мы скоро встретимся. Не бойся, Ника, постарайся расслабиться и ни о чем не думать. На той стороне тебя уже ждут, – все еще слышала я его голос, оказавшись в полной темноте, словно он знал что-то такое, чего не знала я.

Не прошло и секунды, как вдалеке забрезжил свет. Он становился все ярче и ярче, пока буквально меня не ослепил.

– Мия, хватит жмуриться. Открывай глаза, – молодой худощавый мужчина с растрепанной шевелюрой и странным свечением вокруг головы завис надо мной с какой-то слишком радостной физиономией. – Вот и умница!

– А ну, немедленно верните меня обратно! – заверещала не своим голосом, но в горле резко запершило, и я закашлялась.

Это ж надо, похитить невесту из церкви среди бела дня! Совсем совесть потеряли, изверги!

«Телепортация успешно завершена. Основные показатели в норме...» – звучало фоном из прибора, датчики которого облепили меня с ног до головы. Да и само это устройство походило скорее на реквизит фантастического фильма. В наших больницах я такого отродясь не видела.

– Успокоилась? А теперь рассказывай, как прошло погружение?

Смотрел при этом странный тип на меня так, словно мы старые друзья, которые, как минимум, сидели всю школу за одной партой, если еще раньше не ходили в один горшок. Вот только я абсолютно точно видела его восторженную физиономию впервые.

– Уверяю, вы меня с кем-то перепутали. У меня же там свадьба! Любимый ждет у алтаря, куча гостей, а дома кот некормленный, – сама не знаю, с чего вдруг вспомнила о Симке.

- Ну, раз кот, дело серьезное.

Мужчина призадумался, даже как-то занервничал, прикусив губу. Проверил показания прибора, которые всплывали перед ним прямо в воздухе, на что я только удивленно открыла рот.

- Вроде, все в норме, - пробубнил он себе под нос и снова перевел взгляд на меня, лукаво прищурившись. - Мия, хорош прикалываться. Скажи еще, ты меня не узнаешь.

- А что, должна? Кто ты вообще такой?

Тут его яркие лазурные глаза забавно округлились. Ну наконец-то, сообразил!

- Смотрю нескучно прошла командировка, - подхватив странный фонарик с голубоватым свечением, мужчина потянулся к моему лицу, но я испугалась и попыталась от него увернуться. - Мия, прекрати брыкаться! Я же твой проводник и никогда не причиню тебе вреда.

- Кто-кто?

- Джонни, твой проводник, - пояснил мужчина, добравшись-таки до моих глаз со своим чудо-фонариком и что-то там разглядывая. - Тот, кто помогал тебе, давал знаки, подсказки.

- Какие еще знаки?

- Был голосом в твоей голове, посылал полезные сны, как тогда перед экзаменом по биохимии. Или случайным прохожим, который вдруг заговорил с тобой на остановке и навел на интересную мысль. Но лучше всего мне удалась передача про животных, которая совершенно случайно шла вместо новостей и определила твою профессию. Это я здорово тогда придумал, правда?

Передача про животных действительно была, как и вещий сон перед экзаменом, на котором всю ночь подробно разбирали тот самый билет. Мысленно я даже стала вспоминать, кому могла разболтать об этом, чтобы выйти на похитителя и его подельников. Но никто кроме Новиковой на ум не приходил.

– Хочешь сказать, это все действительно был ты?

Гордясь собой, Джонни снова улыбнулся, я же зашипела будто дикая кошка.

* * *

Разводил он меня, или говорил правду, значения не имело. Теперь я абсолютно точно понимала, кому хочу настучать по голове за все мои несчастья!

– Вот, значит, как выглядит моя личная шизофрения?! – набросилась с тумаками на удивленного мужчину, резко подскочив с кушетки. – И даже совесть его не мучает, что пустил коту под хвост все мои мечты и испортил идеальную свадьбу!

– Да что с тобой, Мия?! – одним движением руки он подвесил меня в воздухе и снова переместил на кушетку, прикрепив за талию какими-то невидимыми ремнями, как буйнопомешанную. Как он проделывал все эти трюки, оставалось загадкой. Копперфильд, хренов! – Ладно, расслабься, я не злопамятный, – успокаивал, словно меня за пару отвешенных тумаков могла мучить совесть. Ага, размечтался! – Завтра скинем все данные, отправим отчет на верхний уровень. А пока отдыхай.

Какое там «отдыхай»! Все мои мысли были лишь о побеге. Аркаша, наверное, места себе не находит. Ничего, любимый, я из шкуры вон вылезу, но найду способ к тебе вернуться!

Так и хотелось зажмуриться покрепче и как по волшебству перенестись обратно, желательно в ту же самую секунду, когда я потеряла сознание в церкви. Но, ясное дело, все это были лишь мечты, а сколько бы я ни жмурилась, по-прежнему оставалась в этом стерильном помещении без окон и дверей, да еще и с отменной звукоизоляцией.

«Не могла же я загреметь в психушку?» – мелькнула странная мысль. Нет, я волновалась, конечно, перед свадьбой, но не настолько, чтобы кукушка поехала.

– Ладно, Мия, я пошел, – заботливо предупредил Джонни, – найду чуть позже. Надеюсь, сбой временный и совсем скоро память к тебе вернется.

– А я надеюсь, вы разберетесь в том, что похитили не ту! – огрызнулась я, внимательно наблюдая за его действиями. – И никакая я вам не Мия!

Где здесь потайная дверь и как ее открыть – вот, что интересовало меня больше всего. Вывернувшись поудобнее на кушетке, я уже приготовилась запомнить все до мелочей, даже если это будет двадцатизначный секретный код. Ради возвращения к Аркаше я справилась бы и с этим. Каково же было мое удивление, когда никакой двери не оказалось вовсе. Вместо нее Джонни прошел сквозь стену.

– Да ну нафиг, не может быть! – так и сорвалось с губ, пока мой мозг лихорадочно пытался найти всему этому какое-то логическое объяснение.

Нет, меня точно чем-то накачали, вот и мерещится всякое. Теперь в этом не оставалось никаких сомнений. Еще и в голове гудело, словно после большой пьянки.

Прислонила руку ко лбу и даже вскрикнула от испуга – от кожи исходило свечение, которое я только сейчас разглядела, а сама кисть с удлинненными фактурными пальцами была словно чужой. Стянула с плеча эластичный белый костюм, такой же, как был на Джонни, кожа под ним тоже светилась, а еще имела приятный бронзовый оттенок загара, которого у меня отродясь не было.

– Что вы со мной сделали, сволочи?! – вскрикнула дрожащим голосом, продолжая исследовать собственные руки, ноги, а затем грудь, которая вдруг прибавила в размере, лицо с высокими скулами и густые темные пряди волос. – Пластическую операцию?! Еще и волосы перекрасили! Нет! Нет! Нет!

Меня накрыла настоящая паника. Кто эти люди? Почему я здесь? Если ради выкупа, то зачем они со мной все это проделали? Что, если меня и не собираются возвращать Аркаше, а продадут куда-нибудь в сексуальное рабство?

Еще и слова Кристиана вдруг всплыли в памяти: «Ничего не бойся... На той стороне тебя уже ждут...»

Так, выходит, это его рук дело! Не исключено, что я стала разменной монетой в их играх с Комаровыми. Но зачем тогда он прислал мне тот букет с открыткой? А что, если под его параметры меня и перекроили, как какую-то куклу?

Господи, зачем я только смотрела столько сериалов про всяких там детективов и сексуальных маньяков. Ведь теперь лишь подобные мысли и лезли в голову!

На мои отчаянные крики и рыдания в помещение так же сквозь стену ворвался Джонни. Обнаружив меня в расстроенных чувствах, мужчина разволновался, и даже попытался приобнять. Не тут-то было! Сам подставился, я ему и врезала.

Странное дело, но даже тогда мой похититель не выглядел агрессивным и был готов к диалогу. Тогда я и решила сменить тактику: втереться в доверие, все разведать, а уже потом попытаться бежать, или хотя бы попробовать связаться с внешним миром, если найду смартфон.

- Ну что ты, Мийка. Память вернется и все станет как прежде.

- Меня зовут Ника. Ясно?! И я хочу домой, к Аркаше, - проголосила, умываясь горячими слезами. - Только после того, что вы со мной сделали, он меня даже не узнает. Зачем вы изменили мою внешность? Зачем?!

- Тебя всего лишь вернули в родное тело, - заверил меня проводник, да так убедительно, словно это я брежу. - Ты ангел-аналитик, Мия, а на Земле была в командировке. Для этой цели тебя временно подселили в чужое тело. Вероника Ковалевская была в коме после аварии, это стандартная процедура внедрения в проект. Но теперь его закрывают и тебя вернули домой.

- Куда домой?! - проговорила почти по слогам, уже абсолютно ничего не понимая.

- На пятидесятый уровень небесной канцелярии, куда же еще?! - усмехнулся Джонни, который явно очень гордился своим привилегированным статусом ангела пятидесятого уровня. Мне же такого счастья совсем не хотелось, когда где-то там ждал любимый и целая жизнь, которой меня в один миг лишили.

Воздуха в помещении стало резко не хватать и у меня закружилась голова. Нет, это просто не может быть реальностью. Какие ангелы, мать вашу?!

- Вы издеваетесь? Если похитили и ждете выкупа, так и скажите! Аркаша всю Землю перероет, но обязательно меня найдет! Вы даже не представляете, какой

он влиятельный человек и как сильно меня любит! – заявила я, на что Джонни лишь усмехнулся.

– Ну ты и залипла, Мийка! У него же уровень духовного развития чуть выше двадцатки и то благодаря твоему влиянию. Это ж, как в хомячка влюбиться, – рассмеялся мужчина, на что я действительно рассердилась и обиженно надула губы.

Да как он только посмел сравнивать моего Аркашу с хомячком! Разговаривать с этим полоумным я больше не собиралась.

– Ладно, память вернется, сама над этим посмеешься. У ребят с сорок седьмого совсем недавно был похожий случай и тоже после возвращения с Земли. Что-то часто стал сбивать этот проект. Может и не зря планету закрывают.

Глава 5. Сами себе творцы

– А вот с этого места поподробнее, – попросила я, разом позабыв о своих маленьких проблемках с новым телом и сорванной свадьбой. Даже реветь перестала. Ведь если Земле грозит опасность, то значит и моему Аркаше тоже. Хотя, если честно, в версию с ангелами я до конца все еще не верила.

– Если пообещаешь вести себя нормально и не делать глупостей, я тебе все здесь покажу, – неожиданно предложил Джонни, а меня как по волшебству уже ничего не удерживало на кушетке, и я смогла подняться. – Возможно тогда память вернется быстрее.

– Думаю, это неплохая мысль, – подыграла я, в надежде найти хоть что-то полезное за пределами этой белой комнаты, например: окно, дверь, мобильник.

– Идем, – с этими словами мужчина уверенно прошел сквозь стену и куда-то исчез.

Долго не думая, я попыталась повторить его подвиг, но в итоге лишь больно ударила носом о стену.

– Ай!

Так и думала, никакой я не ангел! Но кто же тогда он? Ведь стена-то реальная!

– Ну что ты тут застряла? – вернулся Джонни, с недоумением разглядывая, как я усердно тру нос ладонью.

– Что-что? В отличие от некоторых, я не умею ходить сквозь стены!

– Еще как умеешь! Но пока не перестанешь мыслить, как человек, не сможешь снять блок.

– И как же я должна мыслить?

– Мы находимся в другом измерении, Мия, в иной реальности. Все, что на Земле называют материей, есть энергия в сверхплотном состоянии. Здесь ее состояние ты можешь задавать сама, – при этом Джо сделал такое умное лицо, словно перед ним сидела целая аудитория студентов.

– Короче, Склифосовский, – его нудные нотации о состояниях материи вгоняли в сон. – Давай еще раз, но по-человечески, нормальный инструктаж: как пройти через чертову стену.

– А вот этого даже не смей произносить! – пригрозил мужчина, едва не заткнув мне рот своей ладонью. – Оштрафуют, опустят карму, мало не покажется!

– Ладно, ладно, все ясно, – обнадежила пугливого чудика. А ведь я еще даже не выразалась как следует. – Возвращаемся к хождению сквозь стены.

– Итак, во-первых, ты должна представить, что твое тело нематериально, а лишь сгусток энергии в особом состоянии. В этом мире вообще нет ничего материального, а все, что ты видишь, удобная для восприятия проекция.

– Звучит неплохо. Я – сгусток, я – сгусток, я – сгусток, чистая энергия, которая просачивается сквозь стену...

Новый удар носом меня отрезвил. Произнести вслух, представить и действительно поверить в то, что говоришь, оказалось вовсе не одним и тем же.

– Давай попробуем зайти с другой стороны. Ты все еще не приняла свою суть, Мия, а это основа основ. Такому учат стажеров на самых первых занятиях.

Джонни сосредоточился, на мгновение закрыл глаза и развел руки в стороны, подняв их ладонями в небо. За его спиной в одно мгновение образовались два больших белых крыла, еще и светящийся нимб над головой.

– Ого! Эффектно вышло. Ты действительно умеешь летать? А круг над головой – признак просветления?

Я была уже настолько в шоке от всей этой ситуации, что, кажется, совсем перестала удивляться и только сыпала вопросами.

– Летать, да, умею, как и другие ангелы, включая тебя. А это, – указал на нимб, – своеобразный датчик безопасности, чтобы различать друг друга на расстоянии и не сталкиваться в небе. Люди, как всегда, все преувеличили в своих святых писаниях, – усмехнулся мужчина, взмахнув крыльями и зависнув над полом. – Теперь твоя очередь.

Кто бы знал, как ужасно мне хотелось выбраться из этой белой комнаты и обрести хоть какую-то надежду. Ради Аркаши и нашей большой любви я обязана была попытаться. Отбросив все мысли, я тоже прикрыла глаза, глубоко вздохнула и развела руки в стороны, но так ничего особенного и не почувствовала.

– Ну вот, снова ничего не выходит, – расстроилась я, опустив голову.

– Разве? – это было странным, но в сияющих глазах Джонни отражалась хрупкая брюнетка на фоне массивных белых крыльев, а когда я оглянулась, они действительно оказались за моей спиной.

– Так я действительно ангел... – на самих крыльях от движения подрагивали пушистые перышки. Я могла расправить их, и тогда они занимали чуть ли не четверть комнаты, или укрыться ими словно голубка.

– Да, Мия, самый что ни на есть настоящий ангел! Идем! Оказавшись в своей лаборатории, ты обязательно что-нибудь вспомнишь.

Для начала мы избавились от крыльев и лишь тогда Джонни схватил меня за руку, потащив за собой. Так, вдвоем мы и преодолели стену, как если бы она из бетонной превратилась в густой кисель или что-то вроде того.

Конечно, оказавшись на пятидесятом уровне небесной канцелярии, я ожидала увидеть что-то поинтереснее, а не такой же белый ветвистый коридор. Но всплывающие таблички на стенах, говорящие о том, что за ними находится, оказались весьма занятными: «Стиратели», «Проводники», «Разработчики новых видов», «Селекционеры», «Дизайнеры местности», «Креативная группа по катаклизмам»...

– Такое чувство, что вы тут в «Джуманджи» играете, – не удержалась от подкола, только самой стало несколько жутковато от мысли, что судьбы миллионов людей, которые наивно верят в судьбу и провидение высших сил, вершит кучка каких-то чудиков за закрытыми дверями.

– Разве что, стажеры, – подтвердил мои самые страшные догадки Джонни.

– И как часто вы допускаете их к управлению Землей?

– Каждые четыре года, как группа наберется. Кажется, люди даже прозвали их високосными, – расслабленно усмехнулся мужчина, как если бы мы говорили о погоде.

Мне же, вспоминая, что у нас там творится, и чем пестрят новостные заголовки по всей планете, стало совсем не до смеха.

– И правда, с чего бы это? – сыронизировала я, несколько иначе взглянув на божии создания с белыми крыльями за спиной. – Можете быть спокойны, в 2020 ваша креативная группа по катаклизмам добросовестно отработала свою годовую премию.

– Приветствуем. С возвращением, Мия, – парочка ангелов, так неожиданно столкнувшихся с нами в коридоре, застала меня врасплох.

Мало того, что все они тут очень старательно улыбались, прямо как в рекламе зубной пасты, так еще и подавали странные знаки: кончиками правой руки синхронно коснулись своих лбов и, развернув ладони в нашем направлении, замерли.

Я растерялась, а вот Джо проявил себя молодцом, незаметно толкнув меня в бок и продемонстрировав, что ответить нужно тем же жестом. Растянув дружелюбную улыбку на лице, я повторила за ним, и только тогда эта подозрительная парочка, не сводя цепких взглядов, посторонилась, позволив нам пройти.

- Кто они такие и откуда меня знают?

- Да здесь как в большой деревне, - махнул рукой Джо, шмыгнув при этом носом, - все друг друга знают, и друг за другом следят. А конкретно эти - стиратели из группы зачистки аж с пятьдесят пятого, - прозвучало уже на ушко и шепотом, словно говорить о них было запрещено. - Важные шишки! Только утром объявили о закрытии проекта «Земля 01», который наши вели тысячи лет, а они уже нагрянули с проверкой. Слетелись как...

- Мухи на говно, - подсказала я, долго не думая, о чем тут же пожалела под порицательным взглядом праведного ангела.

Ну, конечно, какой надо быть балдой, чтобы так выражаться аж на пятидесятом уровне небесной канцелярии!

- Поаккуратнее с выражениями, а то крылья отвалятся, - произнес он абсолютно серьезно, и я оглянулась проверить, не случилось ли с ними чего. Нет, крылья были на месте, за спиной, компактно сложенные, как спортивный парашют, а вот Джонни, наблюдая за мной, весело рассмеялся. - Что, повелась, хулиганка? Как же я скучал по тебе, Мийка. Давай уже, вспоминай все скорее, мне твоих розыгрышей и безумных идей жутко не хватало.

Легко сказать, вспоминай. Ведь даже глядя в лицо этого симпатичного мужчины, который, судя по всему, и правда был моим другом, мне все еще казалось, что это какой-то дурацкий сон или игры сознания.

Остановившись перед табличкой «Аналитический отдел», Джонни потянул меня за собой внутрь помещения. В этот раз прохождение сквозь стену уже не вызывало проблем, а то, что открылось взору с той стороны, поражало воображение.

Это был настоящий райский сад под защитным куполом, окруженный океаном, как если бы он располагался где-то высоко на скале. В самом его центре стоял небольшой уютный домик с оборудованной лабораторией.

- Еще одна проекция? Но такая натуралистичная.

Я так и застыла с открытым ртом. Вокруг меня на деревьях щебетали птицы, а высоко в их кронах гулял настоящий ветер, отчего слух ласкал приятный шелест листвы. Трава под ногами была такой сочной, что так и хотелось гулять по ней босиком!

- К ангелам предъявляются высокие требования, Мия, и жестко караются промахи, но и свои плюсы имеются. В каком-то смысле мы сами себе творцы, а уж обставить рабочий кабинет по собственному вкусу точно никто не запрещает. Хотя, даже при этом у большинства наших коллег они похожи на скучные офисы с Земли.

- Мой ни на что не похож! Даже океаном пахнет, - прикрыла глаза, жадно втягивая ноздрями воздух. За эту красоту меня распирало от гордости, пока я вдруг не поймала себя на мысли, что как раз сейчас должна была отправиться в медовый месяц на острова вместе с моим Аркашей.

Сердце обливалось кровью всякий раз, когда я вспоминала его жаркие объятия, страстные поцелуи, уверенный и спокойный взгляд серых глаз. Как же мне всего этого не хватало! Нет, как бы не был прекрасен этот мир, мыслями и душой я все еще оставалась там, на маленькой зеленой планете рядом со своим любимым! Туда и тянуло меня, словно магнитом.

Улыбку как рукой сняло. Заметив это, Джо недовольно нахмурился и прошел в лабораторию. Ведомая любопытством я просеменила за ним следом.

К дому вела аккуратная тропинка, поросшая ромашками. Пройдя внутрь, Джонни предложил мне расположиться за столом, а сам активировал объемные

проекции земной поверхности. Перед нами, как на ладони, высветились разные зверюги: от величественных синих китов до непоседливых тушканчиков. Как мне показалось, эти проекции отражали картину в реальном времени и могли перенести нас куда угодно.

– А за людьми также можно наблюдать? Могу я хоть одним глазком взглянуть, чем там занят Аркаша? Ну, пожалуйста, – взмолилась, состроив жалостливые щенячьи глаза и сложив руки перед грудью.

– Нет, Мия, это запрещено! И мы здесь не за этим.

– Тогда расскажи, почему Землю решили закрыть? И что будет со всеми ее обитателями? – задала свой главный вопрос и даже прикусила губу, потому что очень боялась услышать ответ.

Джонни как на зло медлил, будто искал с какого конца начать свой рассказ.

– Понимаешь, Мия, «Земля 01» – уникальный заповедник, куда миллионы лет свозились редкие вымирающие образцы со всей Вселенной. Странное дело, но именно там они приживались. Эта маленькая гостеприимная планета обладает уникальным информационно-энергетическим полем, которое подходит почти всем.

Многие другие планеты создавались по ее принципу, и все равно Земля оставалась единственной в своем роде. Только там вновь рожденная душа за несколько жизней могла пройти полную лестницу: от простейших организмов до существа с высоким уровнем духовного развития. Так было до недавних пор. Но в последнее время поле начало сбивать, а некоторые виды уже на грани исчезновения. Мы не понимаем, что там творится и пытаемся выяснить причину.

– В этом и была суть моей командировки?

– Да, Мия. Один из следов вывел нас на сеть фармацевтических компаний, которые спонсируют демоны. Проблема в том, что нам запрещено к ним приближаться. Поэтому и было принято решение инкогнито внедрить одного из нас в человеческое тело. При этом, согласно «Своду правил сотрудников небесной канцелярии» тебе временно заблокировали память, подгрузив частичные воспоминания Ники Ковалевской.

– Демоны? Такие как Кристиан Бейкер? Но мне он показался вполне нормальным и даже...

– Привлекательным? – пристыдил меня Джонни, прищулив один глаз на манер Новиковой. – Не стоит стесняться этого. Очаровывать и дурманить головы своим жертвам в их природе. Наше дело следовать правилам и держаться от них подальше!

На этом мужчина фактически навис надо мной, вглядываясь в глаза, словно пытался понять, дошло ли до меня с первого раза.

– Да ясно все, ясно! – подняла руки ладонями вверх, лишь бы он уже закончил свои нравоучения и вернулся в прежнее русло. – Куда уж дальше... Все демоны остались на грешной Земле, а я вот здесь, с тобой, – обиженно проворчала себе под нос, стоило Джонни отвернуться. Понимание того, что застряла в этом «райском» месте на неизвестный срок все больше меня удручало.

– Но это еще не все. Ходят слухи, что на высшем уровне разработан проект новой планеты, которая оказалась более удачной во всех смыслах экспериментальной площадкой. В глобальном плане это, конечно, хорошо, но за Землю немного обидно.

– Тебе тоже чем-то дорога эта планета, не только как проект? – несколько удивилась я, потому что уже и не рассчитывала на проявление человечности от этого сухаря и зануды, для которого имеет значение лишь соблюдение непонятных правил.

– «Земля 01» излюбленное место для отпуска многих иномирян. Недешевое, правда, удовольствие: и телепорт оплаты, и апгрейд внешности под землянина, а в нашем случае еще и за аренду тела раскошешься. Покидать обитель в своем теле ангелам строго запрещено! Но чтобы увидеть котиков, хранителей Земли, прикоснуться к ним и ощутить исцеляющие вибрации, никаких накоплений не жалко!

Джонни мечтательно вздохнул, не скрывая своего сожаления по поводу участи планеты, а у меня, кажется, от его рассказа глаза на лоб вылезли.

– Иномиряне с апгрейдом внешности? Котики? Ты это серьезно?

– Абсолютно. Сам копил пару сотен лет, чтобы попасть туда туристом. Но с нашим графиком вырваться не так-то просто. А теперь уже поздно, до зачистки осталось всего полгода.

– Какой еще зачистки?! А что будет с людьми?

– Устроят очередной всемирный потоп или что-то в этом роде. Люди сами подкидывают нам идеи, как лучше их уничтожить. Столько фильмов об этом снимали, – иронично усмехнулся мужчина, покрутив перед собой одну из проекций Земли. Только мне было совсем не весело. Поймав мой сердитый взгляд, мечущий молнии, Джонни продолжил. – Души уровнем повыше вернуться на рабочие места, а те, что пониже – в хранилище, каждая на свой этап и возродятся где-то еще. А может и нет. Но это уже не нашему отделу решать, мы только собираем информацию.

– Охренеть! Какому идиоту такое вообще в голову пришло?! Там же миллионы людей! Их жизни, семьи, планы, светлые надежды... Что, совсем не в счет? Вот изверги! Да это жестоко в конце концов! – в сердцах выругалась я, и так, на всякий случай, оглянулась проверить, не отвалились ли крылья.

Глава 6. Круг жизни

– А как там у моего жениха и Новиковой? Есть рабочие места?

– Какого жениха, Мия? Быстрее бы уже перезагрузка, пока не началось расслоение личности, – Джонни снова тяжело вздохнул, словно его жутко раздражала моя привязанность к дорогим людям, оставшимся на Земле. Или это он так по-дружески меня ревновал?

– У Аркаши, у него душа какого уровня?

– Знаю, что не отстанешь! Уже смотрю, – недовольно пробубнил мой проводник, который был в небесной канцелярии кем-то вроде крутого айтишника. –

Двадцать восьмого.

- Что это значит?

- Что ему до тебя еще расти и расти, вот что! Если только он не совершит нечто супергеройское за эти полгода. Тогда после смерти переродится хранителем. Но это вряд ли. Такой, как твой Аркаша, скорее напортачит, не справившись даже с той миссией, которую должен отработать на своем круге жизни.

- Напортачит? Что ты имеешь ввиду?

- Вроде уже во всех религиях прописали, а им все не понятно, одни и те же вопросы, - усмехался надо мной Джонни. - Про грехи слышала? Не убей, не укради и дальше по списку.

- Бог все-таки существует? А я с ним встречаюсь?

- Размечталась! У тех, кто возвращается с Земли, эго просто зашкаливает. Подавай им лично Создателя. Не много ли чести? Система исправно работает: новая душа прошла круг, провели анализ, выявили ошибки и сильные стороны, дали задание и ситуации под стать задаче, отправили на второй круг. Проявил себя - перешел в следующий класс.

- Так это как школа для души?

- И детский сад, и университет. Каждому свое в зависимости от уровня развития. А для кого-то работа, как для нас с тобой.

- А кто экзамены принимает? Кто решает прошел или не прошел?

- Так все автоматизировано и записывается, а потом что-то в виде тестов. Из памяти за жизнь сразу в систему выгружается при переходе из тела.

«И сюда ЕГЭ добралось», - с горечью подумала я.

- Ну и как, исправно работает?

– Вообще, да. Но если уж совсем на чистоту, иногда глючит. Мы уже много раз отправляли вверх подобные отчеты с просьбами разобраться в индивидуальном порядке с неверно распределенными душами, а нам всякий раз отвечают, что погрешность меньше пяти процентов для таких объемов сущая ерунда.

– Да уж... В моих представлениях с личной аудиторией у Создателя было как-то спокойнее.

Пока Джо объяснял мне особенности моей же работы, я порядком притомилась во все вникать. Казалось, введение в должность ангела-аналитика продолжалось целую вечность. В этом мире без смены дня и ночи время ощущалось иначе. Оно словно застыло на месте. Вероятно, высшим божьим созданиям, далеким от людских сует и скоротечности земной жизни, это дарило ощущение вселенского спокойствия и благодати. Всем, но только не мне.

С тех пор, как Джонни обозначил срок в шесть месяцев до зачистки Земли, у меня в голове включился обратный отсчет, который тикал подобно бомбе с часовым механизмом. Нервы и так были ни к черту, а теперь я и вовсе извелась, ища хоть какие-то зацепки, чтобы вернуться и спасти планету.

В один из таких бесконечных рабочих будней над нашими с Джо головами неожиданно появились нимбы, да еще и синхронно замигали.

– А это еще что, сигнализация сработала? – испугалась я, едва не свалившись со стула от внезапной светомузыки.

– Расслабься! Обычное напоминание о том, что ангелам пора подкрепиться, – объяснил мой наставник, тут же меня куда-то потащив.

– Подкрепиться? Но я совсем не чувствую голода. Разве ангелы едят так же как люди?

– О пище Богов что-нибудь слышала?

– Амброзия, дарующая бессмертие, из древних мифов действительно существует?!

– Амброзия? Нет, круче! У нас безлимитный талон на питание чистейшими эмоциями праведников со всей Вселенной, – с гордостью объявил мне мужчина, на что я лишь манерно закатила глаза.

Длинный белый коридор вывел нас в просторное помещение, чем-то напоминающее столовую. Сотни таких же крылатых созданий, как мы, выстроились в очередь перед смешными автоматами, к каждому из которых подходил прозрачный трубопровод. Из него на белоснежные тарелки, стоило их подставить, вываливались...

– Радужные кашки? Seriously?

Должно быть, моя придирчивая удивленная физиономия не совсем соответствовала случаю, или произнесла я это слишком громко. В итоге половина очереди смерила меня снисходительными взглядами, как недостойную находиться среди них на пятидесятом уровне небесной канцелярии.

– Улыбайся, – локоть Джонни больно врезался прямо в ребро. – Ты слишком выделяешься своей непосредственностью, здесь так не принято, – прошептал он мне прямо в ухо.

– Какой же тогда это Рай, если все вынуждены вести себя, словно роботы? И как только челюсти не сводит столько улыбаться?

– Какой есть, Мия. Нам повезло стать частью этой системы, получить не только интересную и стабильную работу с фиксированной белой зарплатой на веки вечные, но и дополнительные гарантии. Хотя бы в форме вот этого, – пояснил Джо, довольно кивнув в свою тарелку.

Как и сотни других до нее, в один миг она наполнилась подозрительным радужным содержимым по самую золотистую каемочку.

«Ну точно кашки единорога, ни дать, ни взять», – заключила я, незаметно ткнув пальцем в свою порцию по дороге к столику.

– Так мы, выходит, что-то вроде бюджетников, если переводить на земные мерки?

– Можно сказать и так. Только элитные бюджетники! – мужской указательный палец нарочито взметнулся в направлении потолка, вместо которого над нашими головами парили белые облачка. – И с кем-попало не работаем. Наши клиенты ведут в основном праведный образ жизни, а со всякими отбросами общества, не желающими вставать на путь исправления, пускай разбираются демоны.

– Они работают на ту же систему? А как же ад и чистилище? Мы разве не противники в борьбе за людские души?

– И да, и нет. Демоны сами по себе, что-то вроде изгоев. Нам мало что о них известно. Но в случае чего их никто не прикроет и не подаст на пропитание, как нам с тобой. Вот об этом мы и должны помнить, – наставлял меня лучший друг, с аппетитом поглощая радужную субстанцию.

Немного поколебавшись, я все-таки решила попробовать, каковы же на вкус «лучшие эмоции праведников со всей Вселенной».

– Мать моя женщина, да это же так приторно! И как только у вас ничего не слипается от такой пищи Богов?

Покрасневший Джо полез под стол, словно что-то уронил. Лишь тогда до меня дошло, что я снова выразилась слишком громко и эмоционального для этого «райского места», а на нас с нескрываемым порицанием глазеет большая часть посетителей элитной столовки.

– Уходим, – скомандовал мой проводник, а над его головой так своевременно засигналил нимб. – Пищу возьмем с собой.

На бегу Джо продолжал с аппетитом поглощать содержимое своей тарелки, я же разрывалась между тем, чтобы незаметно куда-нибудь выбросить это приторное лакомство или все-таки честно признаться и скормить мужчине, раз ему оно по душе.

– Куда мы так летим? Что-то случилось?

– Пришли данные по Земле, которые я запрашивал через свои каналы. Понимаешь, Мия, успешность проекта оценивают по разным показателям, но основной из них – популяции самых редких видов во Вселенной, последних в своем роде. Кто-то доложил Верховному совету о том, что на Земле они на грани исчезновения, потому что жестоко истребляются людьми. Прежде всего поэтому проект и закрывают.

Я понимала, из-за варварского отношения к природе многие бесценные виды животных действительно уже исчезли с лица Земли, а другие находились на грани исчезновения.

В голову приходили те же жирафы Ротшильда, которых на всей планете оставалось не более пятисот особей. А еще снежные барсы, их по склонам Алтайских гор бродило и вовсе около сотни. Или гигантские мягкотелые черепахи, которые в какой-то момент вообще считались вымершими, пока чудом не обнаружили последние четыре особи. На них ученые всего мира теперь и молились в ожидании потомства.

– А о каких конкретно видах идет речь?

– Это мы сейчас и узнаем, – сообщил мужчина, резко затянув меня следом за собой сквозь стену в бунгало с видом на озеро. – Добро пожаловать в мой личный рай! Располагайся, – кивнул в сторону гамака и двух плетеных кресел из ротанга.

Чем больше я вспоминала, тем больше услужливая память подкидывала фактов, совсем не в пользу человечества. Люди, и правда, успели напортачить. Потребительское отношение большинства из них даже за столь короткую жизнь было способно загубить не одну планету. Можно ли исправить подобные ошибки за каких-то полгода? Это вряд ли, но я все равно должна была хотя бы попытаться.

Немного подсуетившись, Джо вывел полученную информацию на экран, и занял место рядом со мной. От увиденного у меня отвисла челюсть. Ангелы и здесь сумели удивить.

– Это что, реклама фумигаторов или москитных сеток? – на видео, которое Джонни смотрел с абсолютно серьезной и даже удрученной физиономией, сотни

людей ожесточенно отбивались от приставучих насекомых типа комаров. – Похоже, тебе скинули какие-то не те данные.

– Нет, Мия, здесь нет ошибки, – даже как-то обиделся мой проводник. – Это и есть тот самый материал под грифом секретно, который пришел Верховному совету. А за то, что мы сейчас его смотрим, нам могут и крылья подрезать.

– Но это какой-то бред! Это же обычные комары! К тому же, во время моего пребывания на Земле они вовсе не считались исчезающим видом, а даже наоборот.

– В рамках Вселенной они действительно вымирающий вид. Подсемейство длинноусых двукрылых насекомых комплекса гнуса есть только на Земле. Честно говоря, планета как проект изначально и создавалась для них. Но и там, как мы видим, этим беспомощным крохам не дают жизни.

– Беспомощным крохам?! Вселенная не много потеряла бы, я тебе скажу, – выпалила в сердцах, едва вспомнив поход с коллегами на озеро, где эти «вымирающие» кровососущие едва не сожрали нас заживо.

– Где только ты набралась таких мыслей, Мия? Сейчас же выброси их из головы! Комары – одно из первых творений Создателя, пусть не идеальное, но трепетно любимое. Все остальное на планете, вся экосистема – создано лишь для их жизнедеятельности. Именно поэтому на Земле столько пресной воды и подходящего для малюток корма.

– Корма, значит. Ну-ну... – от подобных откровений касательно сотворения мира и роли, отведенной человеку, стало даже обидно. Но, стоило взглянуть на ситуацию с другой стороны, как меня осенило. – Выходит, если на Земле численность комаров не уменьшается, то все в порядке и уничтожать планету незачем! Ведь так? Нужно только опровергнуть это донесение новым, более правдивым. А лучше свозить ваш Верховный совет полным составом на рыбалку в ту же Карелию. Эх, показал бы им «вымирающий вид» Кузькину мать. Визжали бы на весь лес!

От веселых картинок, появившихся перед глазами, на сердце стало так радостно и светло. Прямо благодать, ни дать, ни взять! Я даже рассмеялась от души, сбросив с плеч груз минувших дней.

– Мия! – попытался утихомирить меня Джонни, который был совсем не в восторге от моей обновленной версии с самосознанием человека. – Нормального ангела не должны радовать подобные вещи.

– Значит я – ненормальный ангел! Тот самый, который остановит зачистку. Ведь теперь абсолютно ясно, что кто-то по ошибке или намеренно предоставил ложные данные, а Верховный совет даже не удосужился разобраться что к чему. Нельзя позволить им уничтожить Землю!

– Да, котиков будет жаль, – призадумался Джонни, устремив мечтательный взгляд куда-то за мое плечо. – Я надеялся, что однажды тоже смогу поддержать этих священных существ на руках, прикоснуться к ним, почувствовать чудодейственную вибрацию радости, добра и счастья. А теперь раскидают по другим проектам, не факт, что они там вообще приживутся. Возьмут и вымрут, как свинозавры.

– Вот именно, Джонни. Ради котиков, мы обязаны спасти Землю!

«Что ж, раз на миллионы людских жизней, как и всем остальным в небесной канцелярии, ему плевать, будем выезжать на котиках», – решила я для себя и не прогадала, в лазурных мужских глазах действительно загорелся свет.

– Во имя котиков! – провозгласил он нашу невыполнимую миссию. Для полноты образа не хватало только флага в руки, ну или развевающегося плаща на манер супергероя.

Налюбовавшись своим воодушевленным единомышленником, я тут же добавила:

– Во имя котиков и любви! – ведь лично я возвращалась на Землю прежде всего ради Аркаши.

Мое дополнение Джонни не очень понравилось, от слова совсем, но он, как порядочный ангел лишь промолчал и улыбнулся во все тридцать два зуба.

– Что ж, напарник, задача ясна, – обняла мужчину на дружеский манер, чему тот оказался невероятно рад. – Дело за малым: составить план действий и доказать право этой планеты с котиками на долгую и счастливую жизнь. Такой ценный

кадр, как ты, наверняка знает, как нам туда вернуться.

Подкат к «лучшему сотруднику месяца» сработал даже быстрее, чем я ожидала: Джонни заговорщицки прищурил глаза, словно заскучавшего мальчишку позвали играть в войнушку, а в его мозгу лихорадочно закрутились шестеренки, в поисках всевозможных вариантов обхода идеальной системы.

А эти ангелы, судя по всему, неплохие ребята, правильные такие. Но до чего далекие от реальной жизни во всех ее отношениях, как малые дети, ей-богу.

– Отчет о твоём прибытии уже отправлен, официально миссия завершена. Вернуться в качестве туриста не вариант, тело не дадут, застопорят на границе. Если покинуть небесную канцелярию в своём теле, обратно уже не пустят. Да и риски слишком высоки, душу может затянуть в такие дыры, что даже я тебя никогда не найду.

– Но должен же быть ещё какой-то способ? – взмолилась я. – Думай, Джонни, ради котиков! Только представь, как они будут урчать от благодарности в твоих руках.

– Ну, есть один вариант, – нехотя произнес мужчина, так, словно сам боялся своих мыслей. – Правда, совсем безумный. И я ни за что не ручаюсь...

– То, что надо! Рассказывай.

Глава 7. Вашими молитвами

– Просто я тут вспомнил, когда проект только запустили, активно пользовались специально разработанными телами с базовым набором способностей. Те, что покруче, могли и по воде ходить, но их увезли в особое хранилище, – с сожалением вздохнул ангел, ступивший под моим влиянием на кривую дорожку. – Когда требовалось подкорректировать путь развития и направить бестолковых землян на путь истинный, мы и засылали к ним в этих телах кого-то из наших.

- А где они сейчас, эти тела?

- В архиве пылятся. Там для них даже отдельный уголок выделили, сделали что-то вроде музея Земли. Вот я и прикинул, если мы на время парочку умыкнем, никто не заметит. Единственное, надолго пропадать с радаров нельзя, а то шеф нас самих хватится. Особенно тебя.

При этом мой напарник наградил меня таким двусмысленным взглядом, что даже жутковато стало, чем это я так не угодила местному начальству.

- У нас есть шеф?

- И еще какой! Сам архангел Михаил! - с гордостью сообщил Джонни.

- А почему ты никогда прежде о нем не рассказывал?

- Да все ждал, пока ты сама вспомнишь, - несколько замялся мужчина. - Ну хотя бы попробуй. Нет, совсем никаких проблесков, даже о нем?

Потерла виски, пытаюсь представить, как мог выглядеть наш именитый босс, но внутри меня так ничего и не отозвалось. Все как в тумане.

- Нет, не припоминаю никакого супер-босса. Да и с чего бы это? Я и на Земле особой любви к начальству не питала. Аркашенька - исключение, напрямую я ему не подчинялась.

- Ой, Мийка, даже не знаю, за что мне больше влетит: за этот сбой с памятью и твою дикую влюбленность в Комарова с Земли или за то, что мы нелегально собрались туда вернуться.

- Да хватит уже всего бояться! Там же котики, лучше о них подумай. И расскажи, как мы в этих телах из музея сможем на Землю перенестись?

- А вот это уже проще простого. Во-первых, за архивом присматривает мой друг. Ну как друг? Не как ты, конечно. А во-вторых, прямо там в музее при архиве остался один старенький телепортатор. Правда, он не такой точный, как современные, и забросить может в любую глухомань, но сейчас на этих частотах

уже никто не работает, а значит, и не отследят. Зафиксируют помехи и забудут.

План Джонни обнадеживал и уже не казался мне таким безумным как поначалу. Оставалось надеяться, что из тел будет кто-то посвежее неандертальцев. Я и так с трудом представляла нашу предстоящую встречу и воссоединение с Аркашей, хоть и мечтала об этом все сильнее. При этом, какие бы слова мысленно не подбирала, о том, что вернулась к нему с того света в другом теле... даже в моей оптимистично настроенной голове звучало это ужасно.

В этот раз мы уже не петляли по белым коридорам, а воспользовались чем-то вроде лифта, напоминающего прозрачную капсулу. Передвигалась она в любом направлении и даже пару раз на скорости ныряла сквозь стены, отчего я по инерции зажмуривалась и наученная горьким опытом прикрывала руками нос.

Пока мы добирались до пункта назначения, я не переставала удивляться тому, насколько может быть прекрасен и одновременно безумен этот мир. Еще бы! Только дай каждому воплотить в жизнь самые бредовые фантазии, и увидишь, что из этого получится. Признаюсь, чувства охватывали странные, словно я попала в виртуальную реальность, где законы пространства и времени смешались в какую-то невообразимую солянку.

Первым на нашем пути встретился средневековый замок с каменными стенами, стрельчатыми окнами и несколькими десятками голубей на башнях.

– Почтовая служба. Здесь всем заправляет архангел Гавриил, – с гордостью пояснил Джо, кивнув на взлетающую в небо птицу. – Вот, несет кому-то благую весть!

– А вон там что? – указала на солидное офисное здание, с приближением к которому все отчетливее раздавалось в громкоговоритель: «Оставайтесь на связи, ваши молитвы очень важны для нас».

– Ааа, это? Служба поддержки.

– Ого! Типа колл-центра психологической помощи двадцать четыре на семь, – как представила кучу ангелов в переговорных устройствах, на лице так и расплылась глупая улыбка. – И много народу там работает, чтобы успевать обрабатывать все обращения?

– Поначалу действительно было много. Но кто бы на Земле к нам прислушивался? Оказалось, таких доходчивых единицы и их сразу можно в святых записывать. В общем, оценив эффективность, еще две тысячи лет назад всех сократили.

– Что, совсем всех?

– Оптимизация, все дела...Один архангел Рафаил остался, отказался бросать свой пост. Говорит, врачевать людские души – его призвание. С тех пор так и работает отшельником, но все чаще включает автоответчик. Со временем и этот трудоголик растерял боевой запал, да сдулся, – дополнил Джо уже шепотом.

– Что ж, теперь хотя бы понятно, почему так часто наши молитвы остаются неслышанными, – горько усмехнулась я.

– Не переживай, у нас все записывается и передается в «Исполнительный отдел», – тут же возразил Джонни. – А вот, кстати, и он.

На этой площадке нас встретило здание, напоминающее скорее летающую тарелку, и еще парочка розовых слонов, прогуливающих вокруг него прямо в облаках.

– Не удивляйся, здесь работают самые сообразительные ребята, для которых нет ничего невозможного.

На наших глазах из этой самой тарелки в воздух поднялся один из сотрудников. Сложив за спиной крылья, парень присел на облако, и нервно закурил, пуская фигурные колечки дыма в голубое небо. Я даже глазам своим не поверила! Ангел и курит.

– Ничто человеческое нам не чуждо, – тихонько пояснил Джонни. – Тем более, наши тела не материальны, а значит и вреда никакого нет.

Вроде логично. Не поспоришь. Но все равно как-то не вяжется с образом белокрылого ангела.

Наша капсула неожиданно притормозила рядом с парнем, и мы с Джо, синхронно улыбнувшись, блестяще исполнили отработанную церемонию приветствия. Ангел ответил тем же, но без особого энтузиазма, как другие обитатели небесной канцелярии с их неестественными улыбками, чем уже вызвал мою симпатию.

– Что-то случилось, Мэт? Извини, но на тебе лица нет, мы просто не могли пролететь мимо, – выпрыгнув из капсулы, Джо присел рядом и по-дружески толкнул парня в плечо.

Я тихонько присела с другой стороны. Оказалось, это даже забавно, сидя на облаке болтать свешенными ногами, как в детстве.

– Спасибо, ребят, но вы зря волнуетесь. У нас как обычно. Понажелают с три короба всякой фигни, а ты выполняй. Весь день одни нытики и попрошайки. Хоть бы формулировать нормально научились свои желания, про спасибо я уже не говорю! Может и неплохо, что проект закрывают?

– Что значит «неплохо»?! – подскочила я, едва не свалившись с облака от возмущения.

– Да нет, с одной стороны, мне их тоже жалко. Пусть люди и с причудами, но уже свои, родные, – докурив сигарету, Мэт затушил окурок, и тот растворился в его руках, словно и не было. – А с другой, я из-за одной неудовлетворенной праведницы уже третий месяц без премии остаюсь. Еще и отдел контроля качества ее молитвы на особый учет взял. Вот только чем эту клиентку осчастливить, я уже ума не приложу.

– А чего, собственно, она желает, твоя подопечная? – решила подключиться, потому что действительно переживала за Мэта. Уж больно он казался удрученным с этим угрюмым выражением лица и опущенными крыльями. Ну и из обычного любопытства, конечно.

– Если дословно: «Помоги мне, Господи, стать такой же счастливой, как мои подруги», – на этом парень задумчиво почесал затылок и перевел на меня вопросительный взгляд.

– И что там у нее за подруги?

- Подруги, как подруги. Одна – карьеристка, с работы не вылезает. Но она и правда счастлива, любит свое дело, даже отчеты ночами разгребает, что-то весело напевая. Вот я и клиентке своей работы подкинул с возможностью продвижения по карьерной лестнице.

- И как она, намного счастливее стала?

- Кажется, не очень. Через две недели от столь жесткого рабочего графика ушла в депрессию.

- Ясно. А что с другими подругами?

- Вторая – фоторепортер, путешественница и экстремалка.

- Ну и? – оживился Джонни, которому тоже стало интересно, чем дело кончилось.

- Я и отправил свою подопечную вместо скучного отпуска в незабываемую поездку с веселыми ребятами-альпинистами. Пошаманил немного с билетами, не без этого. В итоге, когда она с самолета не в тот автобус села, то сразу не поняла и уснула. А когда проснулась, была уже высоко в горах. Там ребята не подвели, взяли ее в оборот, взбодрили.

Кривовато улыбнувшись, Мэт закашлялся, словно вспоминать об этом было весело и одновременно чертовски грустно.

- И как, сработало? – спросили мы в один голос с Джо.

- Да какое там! Она хоть виду и не показывала, но в этом отпуске так перенервничала, что по возвращению в больницу загремела.

- Надеюсь, это не все ее подруги? Еще кто-то остался?

- Да, конечно. Последняя – Дуся Прошкина, верная жена, мать троих шалопаев, еще и кошатница. Ее моя клиентка считает особенно счастливой. Вот я и решил...

– Только не говори, что по твоей милости клиентка беременна тройняшками от святого духа, – ужаснулась я.

– Нет, что вы. Я всего лишь подбросил ей на порог котенка. Она его приютила, и даже полюбила. Первые дни, пока клиентка с ним возилась, молитвы с просьбами о помощи прекратились, и я наконец вздохнул с облегчением. А на днях все началось с начала!

Джонни смотрел на коллегу с абсолютным пониманием. Кого-кого, а моего чокнутого напарника, помешанного на котиках, Мэт точно осчастливил бы. Вот только я не разделяла их чувств.

Что с них взять? Мужики, они и здесь мужики, хоть и крылатые! Вроде о простых вещах говорим, а они не видят дальше собственного носа.

– А познакомить ее с кем-то подходящим ты не пробовал? Ей же просто одиноко, клиентке твоей. И наверняка, как большинству обычных женщин, хочется любить и быть любимой, замуж выйти, детишек завести. Вот и все счастье.

– Нет, это исключено! Она же в своих молитвах о любви ни слова не говорит, – возмутился Мэт и Джо закивал в подтверждение. – А так запрос сразу ушел бы на реализацию в спецотдел по любовно-морковным делам.

– Господи, как же все сложно! – взмолилась уже и я. – Когда на Земле на бюрократию жалуются и бесконечные писульки, даже не подозревают, что здесь дела обстоят ничуть не лучше.

– Ладно, спасибо за совет. Попробую организовать ей ухажера, вдруг сработает, – подмигнул мне Мэт, неожиданно согласившись, и впервые за все время общения весело улыбнулся. – Полечу я уже, а то наш Шеф-Архангел сегодня что-то не в настроении. Удачи!

– И тебе не хворать, – ответила я, уже представляя, какая судьбоносная встреча ожидает эту несчастную девушку на Земле, когда здесь на небесах о ее счастье столь усердно пекутся. Вот кому пригодилось бы хоть немного удачи.

Глава 8. Только спросить

– Мы случаем не заблудились?

– Нет, почти пришли, – успокаивал меня Джо, а под нашими ногами очень реалистично хрустели шишки.

Архив даже по ангельским меркам находился в настоящей глуши на краю света. Оставив на конечной станции передвижную капсулу, еще какое-то время нам с Джо пришлось передвигаться на своих двоих. Тропинка, местами поросшая кустарником, вела все глубже в лес. Над головами, подпирая макушками небо, смыкались вековые сосны, отчего темнота и пугающая тишина окутывали нас все больше. Для полноты эффекта не хватало только воющих волков и ухающей совы со светящимися глазами.

Показавшийся впереди одноэтажный домишка с крышей, покрытой мягким зеленым мхом, в моем представлении никак не вязался с архивом небесной канцелярии. Однако вывеска на его двери, кстати, совершенно нормальной двери, открывающейся, да еще и с колокольчиком, говорила совсем об обратном.

– Посетители? Ко мне? – на восторженных голубых глазах заблестели слезы счастья, которые не могли скрыть даже толстостенные очки. Разволнованный мужчина явно не ожидал гостей, но, увидев нас, тут же приосанился и радушно улыбнулся.

– К тебе, «Только спросить», к кому же еще, – после привычной церемонии приветствия, Джонни потянул меня за собой внутрь помещения, где царил безупречный порядок. – Надеюсь, ты помнишь Мию, потому что она тебя, к сожалению, нет.

– Добро пожаловать в архив! Тайны прошлого, загадки Вселенной, аномальное и невероятное – все собрано, описано и систематизировано в одном месте. «Только спросить» к вашим услугам! – прозвучало заученное приветствие, а растерянный пузатый мужичок преобразился в ходячего всезнайку.

– «Только спросить»? Его что, действительно так зовут? – воспользовалась моментом, пока гостеприимный хозяин на радостях побежал ставить чайник.

– Да, в честь одного из грехов, о котором забыли обмолвиться в заповедях. Этому парню еще повезло, устроили в небесную канцелярию. Как только проведет свою миллионную экскурсию по музею Земли, карму поднимут, вернут собственное имя, считай, исправился.

– Только с посетителями тут не густо, как я посмотрю.

– Есть такое дело. Вот я и стараюсь заходить почаще, чтобы он тут один не скучал.

Вдоль стен тянулись металлические шкафчики с миниатюрными ящиками с пола до потолка, напоминая скорее картотеку, чем хранилище информации столь высокого уровня. Рука сама невольно потянулась к одному из них с надписью: «Тайны мироздания».

– Только не этот! – не успел предупредить меня Джонни, потому что содержимое ячейки оказалось настолько велико, что нас двоих вдавило в стену, а она все продолжала выдвигаться, растягивая дом, будто резиновый.

Ситуацию спас «Только спросить». Выбежав из смежной комнаты с печеньками в руках, мужчина мигом вернул бесконечно длинную ячейку на место, а еще помог нам с Джо подняться с пола.

– Эти «Тайны мироздания» однажды кого-нибудь все-таки прикончат, так и норвят выпрыгнуть, – как ни в чем не бывало усмехнулся хранитель архива, пока мы с Джо все еще с испугом поглядывали в сторону ящика. – Идемте, чай стынет, а потом экскурсия.

– Да мы вообще-то к тебе с делом, – попытался объяснить Джо.

– Вот за чаем и расскажете.

Рассказывали мы долго и упорно, эмоционально, в красках, порой перебивая друг друга: про несчастных котиков и моего Аркашеньку, оставшегося на Земле, про вымиравших комаров, точнее, как из-за ложной информации о них на родную планету вот-вот грянет апокалипсис.

«Только спросить» принял все это на удивление спокойно, даже с некоторой радостью, как человек, жутко скучавший по живому общению и редким гостям. А вот когда дело дошло до самой интересной части с планом по спасению Земли, предложенным Джо, и похищением тел из музея, у мужика от неожиданности глаза полезли на лоб.

– Вы хоть представляете, что со мной сделают, если узнают, что я вас прикрывал? Да я на веки вечные так и застряну в этой дыре. А если экскурсия какая нагрянет, а у меня в музее вместо экспонатов два спящих ангела?

– Да когда такое было-то последний раз? Десять лет назад? Тридцать? – продолжал удивлять меня Джонни. Вот что значит правильная мотивация! Котики форевер!

– Пятьдесят, – неохотно сознался хранитель, вконец растрепав на нервах свою шевелюру, – но все равно боязно как-то. Тем более этот ваш архангел Михаил уж больно принципиальный, от такого поблажек не жди, даже если ради благого дела правила нарушил.

– Мы только туда и обратно, никто и не заметит, – настаивал Джо, поднимаясь из-за стола.

– Там будущее целой планеты под вопросом! Столько людских душ, жизнью, надежд, котиков, – смотритель слушал меня, не моргая, но все было не то. – Исторические памятники, духовное наследие нескольких цивилизаций! – тут его дыхание участилось, а значит, я все-таки попала в цель. – Неужели все это не стоит того, чтобы рискнуть?

– Ладно, идем выбирать тела, – густые брови недоверчиво сошлись к переносице, а перед нами наконец открылась дверь в «Музей Земли 01».

– Вот, пожалуйста, два прекрасных образца мужской и женской особи. Рост небольшой, но улучшены физиологические показатели, такие как выносливость, сила, могут долго голодать...

– Неандертальцы? Нет уж, спасибо. В таких телах нас сразу на опыты отправят, а о спасении планеты можно забыть.

– Мия, права, нам бы что-то попримечнее и дополнительные опции покруче. Мы же с возвратом, вернем в целостности и сохранности, – поддержал меня Джо, у которого, как мне показалось, какой-то из музейных экспонатов уже был на примете, и точно не этот мужичок в звериной шкуре с дубиной наперевес.

– Жаль. Расстаться с этими было бы не так жалко. Ну да ладно, – пробурчал себе под нос «Только спросить», переходя к следующим представителям своего времени в белых тогах и венках из лавровых листьев.

– Кем они были на Земле? – не удержалась от вопроса, рассматривая красивую молодую женщину в изысканных украшениях. А вот мужчина рядом с ней казался староват и Джонни явно не горел желанием влезать в его тело.

– Это Олимпиада – мать Александра Македонского и Аристотель.

Мои глаза заметно расширились. Я, конечно, подозревала нечто подобное, но все равно не смогла сдержать удивления.

– Да ладно?! Они тоже были засланцами, чтобы скорректировать историю?

– Да, Мия. И стоит признать, у хрупкой с виду женщины это вышло куда успешнее, чем у великого Аристотеля. Она воспитала характер будущего полководца, нашла учителей, которые натренировали его тело, педагогов, которые отточили его ум, и, наконец, друзей, ставших его сподвижниками. А не вмешайся мы вовремя, вырос бы очередной набалованный оболтус королевских кровей.

– Ну уж нет, теперь я против, – все-таки высказался Джонни. – Давайте рассмотрим другой вариант.

Пробежав мимо княжны Ольги, какого-то китайского императора, Леонардо Да Винчи, Английской королевы Виктории и еще много кого, Джо остановился возле самой яркой экспозиции. А с каким восторгом он смотрел на гитару в руках короля рок-н-ролла, словами не передать.

– Ну, разве не то, что надо?

– Нет-нет-нет, только не они! – вмешался архивариус, всем видом показывая, что испытывает к этой парочке какие-то особые, почти родственные чувства, и даже на время не готов с ними расстаться. – К тому же, из особых функций в эти тела встроены лишь повышенная сексуальность и мурашковыбивающий голос. Не думаю, что они вам подойдут в столь опасной миссии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/rigerman_anastasiya/vo-imya-kotikov-i-lyubvi

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)